

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 27 июня 2003 года

по делу № 2003-04-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Андрейс Лепсе, Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Илзе Скултане и Анита Ушацка

по конституционной жалобе Айны Строде,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 27 мая 2003 года рассмотрел дело

«О соответствии части пятой статьи 82 и части второй статьи 453 Закона о гражданском процессе статьям 91 и 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 14 октября 1998 года Сазэйма приняла **Закон о гражданском процессе** (далее – ЗГП), установив в части первой его статьи 82, что физические лица могут вести дела в суде сами или при посредничестве полномочных представителей. В свою очередь в часть вторую статьи 453 ЗГП было включено требование, чтобы кассационную жалобу подписывал ее заявитель или уполномоченный им представитель. Если кассационную жалобу подал представитель, к жалобе следует приложить соответствующую доверенность или иной удостоверяющий право представителя документ.

31 октября 2002 года Сазэйма приняла закон «Изменения в Законе о гражданском процессе», установив датой вступления его в силу 1 января 2003 года. Данными изменениями к статье 82 была присоединена часть пятая:

«Кассационные инстанции ведут дела юридического и физического лица при посредничестве адвоката», а часть вторая статьи 453 была изложена в следующей редакции: «Кассационную жалобу подписывает адвокат. К кассационной жалобе прилагается документ, подтверждающий полномочия адвоката» (далее – оспариваемые правовые нормы).

Согласно пункту 9 статьи 34 **Закона Латвийской Республики об адвокатуре** (далее – Закон об адвокатуре) Совет присяжных адвокатов Латвии (далее – Совет адвокатов) может поручить присяжным адвокатам и помощникам присяжных адвокатов (далее – адвокатам) вести в судах и учреждениях досудебного расследования по назначению уголовные дела и дела лиц, пользующихся правом малосостоятельности, а также за вознаграждение вести дела лиц, которые по обоснованным причинам сами не могут найти для ведения своих дел адвокатов. Статья 61 Закона об адвокатуре устанавливает, что и председатель суда и руководитель учреждения досудебного расследования может поручить адвокатам по назначению вести уголовное дело или дело клиента, пользующегося правом малосостоятельности. Согласно статьям 58 и 61 Закона об адвокатуре в таких случаях расходы адвоката возмещаются из средств государственного бюджета. Данные расходы устанавливаются по утвержденной таксе вознаграждения адвокатов, и их следует взыскивать в пользу государства в установленном законом порядке и в случаях.

2. Заявительница конституционной жалобы (заявления) считает, что каждый независимо от своего имущественного положения пользуется правом сам представлять себя в суде или свободно выбирать для данной цели представителя. Оспариваемыми правовыми нормами ущемляются ее права, так как она, так же как и большая часть людей, не может позволить оплатить услуги адвоката. Таким образом она лишается гарантированного статьей 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция) права на справедливый суд. Причем, оспариваемые правовые нормы являются дискриминирующими, значит, не соответствующими статье 91 Конституции. Заявительница в 2000 году обратилась в Совет адвокатов с просьбой бесплатно назначить для ведения ее дела адвоката, но получила отказ, так как адвокат для представления истца по гражданскому делу не назначается.

3. Издавший оспариваемые правовые нормы орган – Сазьма – не согласен с мнением заявительницы, высказывая следующие аргументы. Во-первых, включенное в статью 92 Конституции право обращаться в суд не является абсолютным и оно может быть ограничено. Установленное законом ограничение имеет легитимную цель, а именно, обеспечить качественное и профессиональное юридическое представительство каждого лица по таким юридически сложным делам, которые являются гражданскими делами в суде кассационной инстанции. Во-вторых, ограничение соответствует принципу соразмерности, так как пункт 9 статьи 34 и статья 61 Закона об адвокатуре предусматривают случаи и порядок, в каком Совет адвокатов поручает адвокатам по назначению вести в судах дела лиц, пользующихся правом малосостоятельности. Расходы адвоката, связанные с ведением дела такого лица, покрываются из средств государственного бюджета. Лицом, пользующимся правом малосостоятельности, как отмечает Сазьма, является малообеспеченное лицо, которое приобретает свой статус, если его доходы и

материальное положение не соответствуют установленному самоуправлением уровнем. Поэтому лицо обеспечивается правом обращаться в суд в соответствии со статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция). Причем, оспариваемые правовые нормы соответствуют статье 91 Конституции, так как они не предусматривают различного отношения и равно относятся ко всем лицам, которые подают кассационную жалобу в суд кассационной инстанции.

4. Совет адвокатов указывает, что оспариваемые правовые нормы не направлены на ограничение основных прав лица, их целью является обеспечение рассмотрения соответствующих закону дел в суде кассационной инстанции. Однако, не предусмотрен механизм обеспечения вознаграждения за работу адвоката при оказании юридической помощи малообеспеченным лицам в подготовке и рассмотрении в суде кассационной жалобы. Совет адвокатов якобы принимает заявления об оказании бесплатной юридической помощи от инвалидов и пенсионеров (размер пенсии меньше 80 латов в месяц), от лиц, имеющих статус безработного или члена неимущей семьи. В таких случаях решение об оказании бесплатной юридической помощи принимает Совет адвокатов. В 2002 году рассмотрены 128 заявлений, из которых 40 удовлетворены, в основном по делам о выселении из квартиры, причинении материального ущерба, освобождении от работы, взыскании средств на пропитание для нетрудоспособных и тому подобное. В 2003 году заявления об оказании бесплатной юридической помощи в кассационной инстанции не удовлетворялись. Это объясняется ограниченными финансовыми возможностями Совета адвокатов, так как государство не обеспечивает финансирование за работу адвокатов по гражданским делам.

5. Министерство юстиции предоставило подобную информацию, а именно, министерство из государственного бюджета не запрашивало и в нем не предусмотрены средства на ведение гражданского или административного дела лица, пользующегося правом малосостоятельности, так как Совет адвокатов не обращался в Министерство юстиции с соответствующим предложением.

6. Верховный суд оценивает изменения в гражданско-процессуальном законодательстве положительно, так как уменьшается число входящих в Сенат Верховного суда (далее – Сенат) дел, по которым имеются не соответствующие закону кассационные жалобы, а это позволяет уделить больше времени делам, рассматриваемым в кассационном порядке. Причем, оспариваемые правовые нормы дисциплинируют адвокатов. Поданные кассационные жалобы стали более аргументированными.

В 2001 году из 549 дел по 40 процентам дел было принято решение о прекращении кассационного судопроизводства. В свою очередь, в 2002 году это число было еще больше – 42 процента из 694 дел. До 31 мая 2003 года Сенат получил 331 кассационную жалобу, из которых по 87 делам прекращено кассационное судопроизводство решением распорядительного заседания. Напротив, до 31 мая 2002 года Сенат получил 390 дел и кассационное судопроизводство прекращено по 135 из них.

Часть выводов

1. Статья 92 Конституции устанавливает, что «каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. [...] Каждый имеет право на помощь адвоката.» Содержание статьи выясняется во взаимосвязи со статьей 89 Конституции, которая устанавливает, что «государство признает и защищает основные права человека согласно данной Конституции, законам и обязательным для Латвии международным договорам». Из данной статьи видно, что целью законодателя не было противопоставление включенных в Конституцию норм прав человека международным нормам прав человека, она была прямо противоположной – достигнуть взаимной гармонии данных норм. В случаях, когда имеются сомнения о содержании включенных в Конституцию норм прав человека, они толкуются по возможности в соответствии с интерпретацией, которая используется в практике применения международных норм прав человека (см. решение Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01 и решение от 22 октября 2002 года по делу № 2002-04-03).

1.1. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также предусматривает, что «каждый имеет право, если [...] устанавливаются его права и обязанности в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и объективным судом, который образован согласно закону». Статья 6 Конвенции кроме прочего также устанавливает, что «каждый имеет право при установлении обоснованности [...] гражданских прав и обязанностей на справедливое и открытое своевременное рассмотрение дела в независимом и объективном, установленном законом суде».

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) констатировал, что в Конвенции прямо не сформулировано право каждого обращаться в суд. Но данное право следует из части первой статьи 6 Конвенции, так как было бы абсурдным включать в нее основные условия вершения справедливого суда без предусмотрения права обращения в суд [см. решение ЕСПЧ по делу *Голдер против Великобритании (Golder v. the United Kingdom)*]. Одновременно ЕСПЧ признал, что право обращения в суд не является абсолютным. Данное право может быть ограничено постольку, поскольку его не лишают по существу.

Конституционный суд также уже многократно указывал: хотя Конституция прямо не предусматривает случаев, в которых право на справедливый суд может быть ограничено, оно, однако, не является абсолютным. Конституция является единым целым, и включенные в нее нормы следует толковать системно (см. решение Конституционного суда от 22 октября 2002 года по делу № 2002-04-03 и решение от 26 ноября 2002 года по делу № 2002-09-01). Допущение, что на предусмотренные в статье 92 Конституции права каждого конкретного лица вообще нельзя установить ограничения, противоречило бы как гарантированным Конституцией основным правам других лиц, так и другим нормам Конституции (см. решение Конституционного суда от 26 ноября 2002 года по делу № 2002-09-01).

1.2. Статья 86 Конституции устанавливает, что «судить могут только органы, которым данное право предоставляется законом, и только в предусмотренном законом порядке». При рассмотрении во взаимосвязи статей 86 и 92 Конституции следует сделать вывод, что законом можно ограничить

право обращения в суд, если ограничение, как сделал вывод ЕСПЧ в отношении предусмотренных частью первой статьи 6 Конвенции прав, установлено законом, ограничение имеет легитимную цель и ограничение соразмерно легитимной цели [см. решение ЕСПЧ по делу *Файед против Великобритании (Fayed v. The United Kingdom)*].

2. Статья 2 Конвенции не налагает на государства-участников обязанности во всех случаях создавать суды кассационной или апелляционной инстанции. Однако, если таковые создаются, в их деятельности следует соблюдать статью 6 Конвенции [см. решение ЕСПЧ по делу *Делкорт против Бельгии (Delcourt v. Belgium)*].

Государства, в которых не предусмотрена система разрешений (a system of leave to appeal) для обжалования судебных постановлений в суде третьей инстанции или которые не допускают отклонения судом третьей инстанции обжалования в его части, следовало бы взвесить вопрос о внедрении такой системы, чтобы ограничить количество дел, которые заслужили рассмотрения их в суде в третий раз. Несмотря на то, что существенной составной частью права на справедливый суд является право на контроль суда, но использование данных прав породило рост числа обжалований и проблемы, вызванные длительностью процесса обжалования. Комитет Министров Европейского Совета считает, что такие проблемы могут повлиять на право каждого на рассмотрение дела в разумный срок согласно статье 6 Конвенции (см. рекомендацию Комитета Министров Европейского Совета от 7 февраля 1995 года № R95(5) «О внедрении систем и процедур обжалования и улучшении их действия в гражданских и коммерческих делах»).

2.1. Кассационная инстанция выполняет особую функцию, и это устанавливает особенности происходящего в суде данной инстанции процесса. В отличие от кассационной модели советского времени значительным признаком существующего в настоящее время в Латвии института кассации является то, что в кассационной инстанции решающее значение имеют не интересы сторон, которые достаточно защищены при рассмотрении дела по существу в первых двух инстанциях, а публичные правовые интересы. В кассационной инстанции рассматриваются только вопросы *questions iuris*, а именно, вопросы о верности применения материальных и процессуальных норм. Кассационный принцип имеет публичный правовой характер, так как он направлен на единообразное применение правовых норм и толкование их по всей стране (см. *Vikovskis V. Civilprocesa mācību grāmata. – Rīga: Авторское издание, 1933- стр. 461-464*). Обжалование в кассационной инстанции является оправданным в делах, которые могли бы развить закон или внести вклад в единообразную интерпретацию закона. Так как такие дела имеют всеобщее общественное значение, от заявителя следовало бы требовать обоснования того, что дело вносит вклад в достижение упомянутых целей (см. рекомендацию Комитета Министров Европейского Совета от 7 февраля 1995 года № R95(5) «О внедрении систем и процедур обжалования и улучшении их действия в гражданских и коммерческих делах»).

2.2. Сазйма обоснованно указывает, что включенные в оспариваемые правовые нормы ограничения устанавливают большую защиту прав лица, так как статья 477 ЗГП постановление кассационной инстанции устанавливает как

не подлежащее обжалованию. Поэтому в интересах физического и юридического лица находится составление кассационной жалобы и квалифицированное представительство в кассационной инстанции, а этого можно достигнуть только с подходящим по знаниям и навыкам представителем. Право на квалифицированное юридическое представительство является основным правом лица, которое обеспечивает осуществление других прав.

При существовании права любому лицу составить кассационную жалобу суд кассационной инстанции нагружается неподсудными и поданными без соответствующего юридического основания жалобами. Причем, законодатель при требовании приглашения квалифицированного лица обоснованно желает ограничить право любого лица выступать на судебном процессе. Если лицо представляет квалифицированный юрист, Сенат может обращаться к рассмотрению правовых вопросов, а не заслушивать соображения, которые не относятся к правовым вопросам.

Поэтому ограничения имеют две легитимные цели. Первая – обеспечить сторонам квалифицированное юридическое представительство в суде кассационной инстанции. Вторая – обеспечить должную работу суда кассационной инстанции.

3. Принцип соразмерности устанавливает, что если публичная власть ограничивает права и законные интересы лица, следует соблюдать разумное равновесие между интересами общества и индивида.

Для констатации того, что принцип соразмерности соблюдается, следует выяснить, **пригодны** ли выбранные законодателем средства для достижения легитимной цели, **не имеется ли более щадящих** средств для достижения данных целей и было ли соответствующим либо **пропорциональным** действие законодателя. Если при оценке правовых норм признается, что она не соответствует хотя бы одному из данных критериев, она не соответствует также принципу соразмерности и является противоправной (*см. решение Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01*).

4. Законодатель установил средством достижения вышеупомянутых легитимных целей обязательное представительство в суде кассационной инстанции, позволив выбрать представителя только из среды адвокатов и требуя, чтобы кассационную жалобу составил адвокат.

4.1. Комитет Министров Европейского Совета в приложении к рекомендации от 14 мая 1981 года № R(81)7 «О мерах по способствованию доступности юстиции» указал, что «в случаях, когда с учетом характера рассматриваемых вопросов с целью способствования доступности юстиции было бы желательно, чтобы лицо само представляло себя в суде, приглашение юриста в качестве представителя не должно быть обязательным».

Но такое предложение нельзя распространять на суд кассационной инстанции, который выполняет особую функцию. При допущении, что любое лицо может обращаться в Сенат, ненужно загружался бы суд кассационной инстанции и нарушалась его работа, что таким образом ущемляло бы также права других лиц.

Установление обязательного представительства служит тому, чтобы в каждом случае представитель – квалифицированный юрист – оценивал не только необходимость обращаться в суд, но и выбирал соответствующую форму, в какой это делается.

Обязательное представительство предусмотрено также законами других стран. Так, например, в статье 27 Закона о гражданском процессе Австрии читаем, что в окружных судах (*Bezirksgericht*) по делам, исковая сумма которых превышает 4000 евро, и во всех высших судебных инстанциях установлена абсолютная обязательность адвокатского представительства (*absolute Anwaltpflicht*). Стороны не могут сами вести дела в суде. В свою очередь, параграф 65 Закона о гражданском процессе Эстонии выдвигает подобные, но менее строгие требования, а именно, не препятствует лицу самому вести свое дело в суде кассационной инстанции, а только устанавливает, что «исключительно присяжные адвокаты имеют право быть представителями и – как представители стороны на основании договора – представлять кассационную жалобу в Государственный суд».

Способность адвокатов обеспечить квалифицированное юридическое представительство и оказать юридическую помощь, особенно в кассационном судопроизводстве, принимается за презумпцию. Для данной профессии законом установлено несколько требований: высшее юридическое образование, установленный законом опыт работы, необходимость пройти экзамен и т.д. Институт адвокатуры имеет большое значение для обеспечения квалифицированного юридического представительства, так как адвокат является не только представителем, задачей которого является замещать сторону в суде и достигнуть установленной своим выдавшим доверенность лицом цели, но одновременно и защитником прав. Адвокат при даче клятвы становится принадлежащим к судебной системе лицом и обязуется защищать в суде права лиц в интересах общественного благополучия и от их имени (см. *Bukovskis V. – стр. 200-2002*).

Следовательно, выбранные законодателем средства в целом являются пригодными для достижения легитимных целей.

4.2. Следует согласиться с мнением заявительницы, что наряду с адвокатами имеются и другие достаточно квалифицированные лица, которые могут обеспечить **квалифицированное юридическое представительство**. Хотя в Латвии до 1 января 2003 года не существовал обязательный принцип адвокатского представительства в суде кассационной инстанции, но, как видно из стенограмм Сэймы, материалов Юридической комиссии и других материалов, законодатель недостаточно взвесил необходимость оспариваемых правовых норм и влияние их применения, а именно, не оценена возможность более щадящих средств для достижения легитимных целей. Конституционный суд считает, что существуют и другие, более щадящие средства для достижения вышеупомянутых легитимных целей, особенно для обеспечения квалифицированного юридического представительства в суде кассационной инстанции. Например, вести свои дела и представлять других лиц не хуже адвокатов могут также судьи и прокуроры (в установленных законом случаях), доктора юридических наук, особые оказывающие юридическую помощь негосударственные организации или финансируемые государством учреждения, которые оказывают бесплатную юридическую помощь, а также лица, имеющие высшее юридическое образование и сдавшие экзамен, подтверждающий соответствующие умения и навыки, и т.п.

На необходимость квалифицированного юридического представительства и осуществляющих его лиц указано также в резолюции

Комитета Министров Европейского Совета от 2 марта 1978 года 78(8) «О юридической помощи и консультациях». В ней установлено, что оказывающими юридическую помощь лицами всегда должны быть профессиональные и квалифицированные лица, которые занимаются юридической практикой согласно законам государства, особенно в случаях, «когда осуществляемое таким лицом представительство в соответствующем государственном суде является обязательным согласно законам государства». Лицу, насколько это возможно, следует позволить самому свободно выбрать себе квалифицированного представителя, в том числе адвоката.

Следовательно, возможно установить более щадящие средства для обеспечения квалифицированного юридического представительства в суде кассационной инстанции.

5. Из взаимосвязи первого и четвертого предложения статьи 92 Конституции следует, что право каждого на помощь адвоката понимается как субъективное право на получение квалифицированной юридической помощи, а именно, лицо с целью защиты своих прав и законных интересов в справедливом суде имеет право получать необходимую ему юридическую помощь от лиц, которые получили соответствующие знания и навыки. Право на адвоката в понимании статьи 92 Конституции, во-первых, включает право на квалифицированную юридическую помощь и, во-вторых, обязанность государства оказать такую помощь лицам, которые сами не могут этого позволить. Каждый обвиненный в преступном деянии праве получить эффективную бесплатную юридическую помощь, если ему не хватает средств для ее оплаты. Такие права имеет также любое малообеспеченное лицо по всем делам, по которым установлено обязательное представительство или этого требуют интересы судопроизводства (возможная тяжесть последствий дела и сложность процесса). Такое следующее из статьи 92 Конституции содержание права на помощь адвоката не является исчерпывающим, оно может быть расширено, но не ограничено.

ЕСПЧ в деле Эйри против Ирландии (*Airey v. Ireland*) установил, что часть первая статьи 6 Конвенции может иногда налагать на государство обязанность обеспечить юридическую помощь в случаях, когда она необходима, чтобы можно было эффективно обеспечить доступ к суду. «Это может быть в случаях, когда юридическое представительство обязательно, как это установлено правовыми актами нескольких государств-участников в отношении различных видов процесса, или с учетом сложности процесса.» Статья 47 Харты Европейского Союзам об основных правах также укрепляет право на эффективное обеспечение защиты прав и справедливый суд. В части третьей данной статьи установлено, что «юридическая помощь оказывается тем, у кого нет достаточных средств, поскольку такая помощь необходима для обеспечения доступа к суду».

5.1. В ответе Саэймы указано на пункт 9 статьи 34 и статью 61 Закона об адвокатуре, в которых предусмотрена возможность для адвокатов по назначению вести в судах дела лиц, пользующихся правом малосостоятельности. Услуги адвоката следует оплачивать из средств государственного бюджета согласно утвержденной таксе вознаграждения адвокатов.

Для получения лицом оплаченной государством юридической помощи оно должно соответствовать установленным критериям. Сазйма указывает, что лицом, пользующимся правом малосостоятельности, в понимании Закона об адвокатуре является лицо, которое признано малообеспеченным. Критерии для получения такого статуса предусмотрены правилами Кабинета Министров от 25 февраля 2003 года № 97 «Порядок признания семьи или отдельно проживающего лица неимущим» (далее – Правила).

Данные Правила изданы согласно статье 33 Закона о социальных услугах и социальной помощи. В статье 32 данного закона определена цель социальной помощи, а именно, оказывать материальную поддержку попавшим в кризисные ситуации неимущим семьям (лицам) для удовлетворения их основных нужд и содействия участию работоспособных лиц в улучшении своей ситуации. В Правила, разработанные с целью конкретизировать круг лиц, которые имеют право на социальную помощь и основные нужды которых необходимо удовлетворять, не включены объективные критерии для установления круга лиц, которые были бы вправе претендовать на оплаченную государством помощь адвоката для ведения дела в суде кассационной инстанции.

Лица, которые не признаются неимущими в понимании данных Правил, также не всегда способны оплатить услуги адвоката. Если упомянутые Правила были признаны единственным критерием для получения оплаченной государством юридической помощи, был бы значительно и необоснованно заужен круг лиц, которым юридическая помощь объективно необходима.

В отличие от Закона о гражданском процессе *межвоенного периода* (см. статьи 303, 1010-1012, 1022 и комментарии к ним. Konradi F., Zvejnieks T. *Civilprocesa likums ar paskaidrojumiem.* – Rīga: Valsts tipogrāfijas izdevums, 1939) в настоящее время ни в один нормативный правовой акт не включено регулирование о праве малосостоятельности в гражданском процессе. А именно, не предусмотрены никакие более детальные предписания о порядке и критериях получения услуг адвоката, чтобы на них претендовать. Порядок обжалования отказа в юридической помощи и другие существенные нюансы хода судопроизводства таких дел не включены в нормативные акты.

Таким образом, включенные в Закон об адвокатуре и Правила правовые нормы недостаточны для обеспечения оказания бесплатной юридической помощи тем, кому она необходима.

5.2. Необоснованным является выраженное в ответе Сазймы мнение, что оспариваемые нормы соответствуют части первой статьи 6 Конвенции, «так как лица, которые не имеют достаточных средств, обеспечиваются бесплатной юридической помощью по гражданскому делу».

В очередном сообщении Кабинета Министров «О выполнении Международного пакта 1966 года о гражданских и политических правах в Латвийской Республике в период времени с 1995 года по 1 января 2002 года» отмечено, что в январе 2002 года подписано соглашение об осуществлении проекта «Поддержка судебной системы в Латвии»; в рамках данного проекта было задумано начать диалог с оказывающими частные юридические услуги лицами для обеспечения оказания бесплатной юридической помощи малозащищенным членам общества Латвии [см. *Latvijas Vēstnesis* от 29 октября 2002 года № 156(2731)].

На прошедшем 10 февраля 2003 года пленуме Верховного суда председатель Департамента по гражданским делам Сената Мартиньш Дуделис в качестве проблемы в судебной системе упомянул то, что имеется много людей, которые не способны оплатить себе услуги адвоката [см. *Kāds bijis Augstākās tiesas pagājušā gada darbs // Latvijas Vēstnesis, приложение Jurista vārds, 18.02.2003. №7(265)*].

Совет адвокатов в своем письме Конституционному суду указывает, что в 2003 году заявления об оказании бесплатной юридической помощи в кассационной инстанции не удовлетворены, так как государство не обеспечивает вознаграждение за работу адвоката по гражданским делам. Министерство юстиции в письме Конституционному суду признало, что не потребовало и в государственном бюджете не предусмотрены средства для ведения гражданских или административных дел лиц, обладающих правами малосостоятельности (см. том 2 дела, стр. 99-100; стр.125-126).

15 мая 2003 года на собрании Государственных секретарей была объявлена «Концепция создания системы юридической помощи в Латвии» (VSS-719) (далее – Концепция), в которой признано, что **в области гражданских прав «в настоящее время не существует содержащейся государством системы юридической помощи», а это противоречит гарантированным Конституцией и Конвенцией правам.** Для устранения несоответствия требованиям Конституции и международных правовых норм следует «создать финансируемую государством систему юридической помощи по гражданским делам».

Данная необходимость в Концепции обосновывается не только нормами Конституции и Конвенции, но и внедрением директивы Совета Европейского Союза 2002/8/ЕК. Директива охватывает все аспекты гражданского процесса (в том числе коммерческое право, трудовое право, защиту прав потребителей) независимо от того, в какой судебной инстанции дело рассматривается. Соответствующая директива предоставляет лицам, которые не имеют достаточных ресурсов, право на оплаченную юридическую помощь (независимо от того, являются ли они гражданами Европейского Союза или третьих стран, которые законно проживают в государстве-участнике). Данная юридическая помощь включает также услуги адвоката или другие услуги лица, которому закон дал право представлять стороны в суде. Если не была бы создана всеохватывающая система юридической помощи, оказываемой по гражданским делам, а до ноября 2004 года была внедрена только директива, возникла бы ситуация, в которой жители Латвии были дискриминированы в своем государстве по сравнению с жителями других государств Европейского Союза, которым данная юридическая помощь будет оказана.

Таким образом, **в настоящее время не предусмотрено финансирование для обеспечения лицам, пользующимся правом малосостоятельности, оплачиваемого государством адвоката для ведения гражданских и административных дел данных лиц**, в том числе в суде кассационной инстанции.

6. Включенные в оспариваемые правовые нормы ограничения установлены законом, и они имеют легитимную цель. Используемые законодателем средства применимы для достижения легитимных целей, а

именно, при установлении обязательного представительства адвоката в кассационной инстанции в целом можно обеспечить квалифицированное юридическое представительство и должную деятельность кассационной инстанции. Но у законодателя при установлении принципа обязательного представительства была возможность **предусмотреть также более щадящие средства** для достижения легитимных целей. Причем, установленные законодателем **ограничения не являются пропорциональными**, так как не обеспечивается оплачиваемая государством юридическая помощь и оспариваемые правовые нормы лишают лиц доступа к суду. Значит, польза, получаемая обществом, не больше ущерба, причиненного правам и законным интересам индивида. В правовом государстве права следует не только декларировать, но и обеспечивать их практическое осуществление. Но действующее нормативное регулирование очевидно недостаточно и не обеспечивает осуществление гарантированных статьей 92 Конституции прав.

Следовательно, оспариваемые правовые нормы не соответствуют принципу соразмерности и являются противоправными.

Так как оспариваемые правовые нормы не соответствуют какой-то статье Конституции, нет необходимости оценивать их соответствие другим статьям Конституции.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

Признать часть пятую статьи 82 и часть вторую статьи 453 Закона о гражданском процессе не соответствующими статье 92 Конституции и недействительным с 1 января 2003 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования

Председатель заседания Конституционного суда

А.Эндзиньш